

Польза от знаний. Македонская народная сказка

Жил в одном городе богатый купец. Был у него сын, паренек рассудительный, умный, и очень ему хотелось учиться. Все бы ладно, да вот ведь беда: купчина был жаден и упрям. Не желал он, чтобы сын занимался науками, не давал ему ни читать, ни писать, ни на дудке играть. Только увидит сына с книгой, кричит:

– Книга тебя не накормит, сыночек! И дудка богатства не даст! Нужно, милый, работать, работать, работать. Понял иль нет?

Так вот и донимал паренька, – деньги богатею свет застили, видно! Не давал сыну учиться, да и все тут!

В ту пору открылась поблизости ярмарка. "Пусть–ка сынок делом займется", – рассудил купец и отправил парня на ярмарку, надавал ему всяких поручений и велел закупить товары. Ну, а сын заниматься торговлей не стал, отправился прямо к учителю, захотел обучиться письму. Паренек был толковый, усердный и быстро всю премудрость постиг. Возвратился домой хоть и с пустыми руками, да умнее, чем ушел. Отец рассердился:

– Где так долго гулял? Почему задержался? Где товары? Может, забравшись в чужие края, ты решил отцовскую кошну растряссти?

– Не привез я товаров, отец, – ответил ему сын, – зато купил ума и полезных знаний. Даст бог, я потом накоплю все, что ты пожелаешь!

– Ишь хитрый какой! – усмехнулся отец. – А ты слышал пословицу: "Пока трава вырастет, конь ледащий издохнуть успеет"? Столько денег пустил на пустые затеи и снова уйти норовишь? Нет, любезный, знаю теперь, какой ты добытчик!

Прошел год, снова открылась ярмарка. Снова дал купец сыну много денег и снарядил в путь, – авось, думает, исправится! А чтоб парень с пустыми руками назад не вернулся – прочел ему на прощанье строгое наставление. Уж он ему грозил, грозил. Только все попусту. Добрался купеческий сын до ярмарки, на товары и не взглянул. Тотчас же отыскал бродячих музыкантов и пошел к ним учиться. Учился упорно и скоро своих учителей превзошел. А потом возвратился домой с пустыми руками. Как увидел отец, что сынок натворил, весь затрясся, от злобы позеленел, чуть не помер. Уж кричал он, кричал, уж ругался, ругался! Да, спасибо, жена понемножку утихомирила, сына–то ей было жалко!

Еще год прошел, вновь открылась ярмарка. Просит парень, чтоб отец послал его за товарами. И если, мол, растратит он деньги, пусть отец его самого продаст на покрытие убытков. Ну, и мать стала просить: отпусти его, муженек.

– Вот пристали! – ответил купец. – Ну, ладно, доверю ему деньги, но только, сыночек, держись! Промотаешь – и вправду продам тебя, помни! Не надейся на то, что ты у меня единственный. Дорог сын, а деньги дороже! Да и ты, жена, не посетуй тогда, не проси за него, не плачь и меня не вини!

– Дай ему денег, хозяин, а после делай что хочешь! – ответила мать.

Вынул деньги купец, отсчитал, отдал сыну, и тот отправился на ярмарку. Стал малый прохаживаться по торговым рядам, приценяться к товарам, а как устал, пошел в кофейню. Смотрит: люди в карты играют на деньги! Подошел он поближе, и страх как захотелось ему научиться! Сел за стол и начал играть. Все спустил, зато игроком стал заправским и теперь обыграл бы любого, если б деньги остались.

Изучил он все тонкости карточной игры, да и собрался домой. Как явился к отцу без товаров, без денег – расвирепел купец, сделался злее ядовитой змеи: ужалила бы его в этот час гадюка – сама бы отравилась. И кричал купец, и ругался, даже плакал; пустил, мол, сынок по ветру отцово богатство. А потом ухватил сына за руку и повел на базар продавать. Жена просила, молила, лила горькие слезы: пощади, мол, что люди–то скажут, плоть и кровь ведь свою продаешь! Не послушал купец ни жены, ни сына, не поверил его обещаниям заработать во сто раз больше, чем он денег истратил. Привел он сына на базар и начал кричать:

– Эй, люди! Промотал мой сын большие деньги, я за это его продаю. Сколько денег он взял у меня, столько я за него взять хочу. Покупайте его, кто желает!

А сынок тоже начал кричать:

– Эй, люди! Это правда, что отец, прогневавшись, хочет продать меня, своего сына! Только помните: кто меня купит – раскается. И кто не купит – раскается!

Торговались с купцом очень многие, а как услышат, что парень кричит: "Кто меня купит – раскается!" – отходят в сторонку. Тем бы дело и кончилось, да приехал на рынок какой–то столичный купец. Услыхал он: "Кто меня купит – раскается", – разозлился и тут же к отцу паренька подошел, стал отсчитывать деньги. "Эй, берегись, купец, – раскаешься!" – пригрозил ему парень. Но купец был богат да кичлив: был он правой рукой у царя, вот и важничал. "Покажу тебе, как я раскаюсь! Будешь ты у меня за гусями ходить!" – ответил он с усмешкой и тотчас же кликнул слугу, велел свести парня на постоялый двор, где приезжие люди живут, да запереть в чулане. Ну, а вечером сел он на том постоялом дворе за стол и написал письмо дражайшей супруге: "Так и так, мол, жена, здесь, на базаре, я купил молодого парня, за такую–то цену. Посылаю его к тебе – пусть работает. Ты давай ему хлеба раз в сутки, посели его в птичнике, вместе с гусями. Пусть ходит за птицей. Да вели ему выгребную яму вычистить, за помойкой следить – словом, всюду его посылай, где работа грязна, трудна и противна. Да, кстати, передай царю: через месяц приеду. Пусть встречает салютом из пушек".

Посадил он затем паренька на корабль, а письмо передал главному корабельщику – хозяину. Попросил его за парнем следить и посланье супруге доставить.

На корабле плыло множество людей. Путь по морю небыстрый, а дел – никаких! Стали в карты играть, поначалу – без денег, а потом надоело. Сговорились: пусть каждый поставит хотя бы немного, ну, скажем, по пяти пара¹. А потом разохотились, давай ставить все больше и больше. Ведь карточная игра – прилипчивая штука! Коли сядет за карты человек, трудно отстать. Сел играть и хозяин корабля. Он был неумелый игрок, обобрали его, как ребенка, все, что имел, живо спустил, даже корабль проиграл. Что тут делать! Подошел к нему проданный купеческий сын и шепнул: "Дай мне немного денег, может, я отыграю хоть часть твоего состояния!" Корабельщик поверил и дал. Сел парень играть и в какой–нибудь час обчистил всех, получил немалый выигрыш и отдал его корабельщику. "Получай, говорит, а в награду дай мне то письмо, что тебе передал мой хозяин. Хочу посмотреть, что он пишет. Прочту и верну тебе".

Корабельщик, не помня себя от радости, охотно передал ему письмо. Парень мигом его распечатал, прочел, взял бу–маги и написал тем же почерком: "Будь здорова, дорогая хозяйшюка! Это письмо принесет тебе молодой парень, самый богатый и самый разумный из всех, кого я узнал в новом городе. Я хочу, чтобы он был нашим зятем. Явится он – наряди его в самое лучшее платье, дай ему мой перстень драгоценный, позови всех попов и владыку, и тотчас пусть идет парень под венец с нашей дочкой. А вернусь, попируем на свадьбе, так отпразднуем, что и царю не приснится. Пусть и стар и млад подивуются – где, мол, они отыскиали такого разумного парня! Смотри, жена, сделай все так, как я велю, ни в чем не отступай от моей воли. Если обидится парень, чем тогда оправдаешься?" Написал он письмо, сложил точно так же, как и первое, запечатал и тут же вернул корабельщику.

Ну, приплыли они в стольный город. Корабельщик взял парня с собой, отвел его, как уговорено было, к супруге купца. Прочитала она письмо – заморгала, прослезилась, заохала, удивилась несказанно. Да ведь жена должна слушаться мужа! Тут же дочку и парня одели в роскошное платье, обвенчали их, как полагается, и хозяйка вручила зятю все ключи от амбаров, и складов, и от всех сундуков. Стал он в доме настоящим хозяином.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Как-то утром сидел паренек у окна. Глядь, в царском дворце окошко открылось. У окошка – сам царь, в златотканом наряде, на макушке – корона, а лицом невесел, тихо поет заунывную песню. "Подыграть ему, что ли, на скрипочке? – вздумалось вдруг пареньку. – Пусть послушает да подивится!" Как провел он смычком по струнам, – диво! – каждый, кто мимо шел, назад вернулся, рот разинул и слушает. А царь и совсем обомлел. Только кончил парень играть, царь его уже к себе призывает: "Никогда не слышал подобной игры, поиграй еще хоть немножко!" До того увлекся, что забыл все свои царские дела, с утра до вечера слушать бы готов. И так полюбил музыканта, что сделал его первой особой во всем государстве. Большую власть получил парень, даже казни отменял, от петли спасал осужденных. Стоит ему попросить, царь тотчас помилует. Вот как сильно любил его царь!

А тот богач, что купил парня, через месяц поехал домой. Перед отъездом жене и царю написал по письму, чтобы встречали его, как положено. Очень уж он возомнил о себе, очень хвастался: "Я самый главный при царе вельможа, и, когда возвращаюсь домой, в мою честь пушки с крепости палат".

– Ну вот, милый друг, твой тесть приезжает! – говорит пареньку царь. – Пишет, чтоб я в его честь из пушек стрелял. Это правда, не спорю, был он первым моим приближенным, да теперь уж не он, а ты стал первым!.. Что же делать-то, а?

– Государь! – отвечал ему парень. – Докажи мне, что я для тебя всех дороже, встретить его без пушечной пальбы!

– Добро! Так и будет! – ответил царь.

Ну, вскоре приплыл богач на своем собственном корабле. Ждет салюта, а его нет! Понял купец, что царь не хочет его уважить, и рассердился (привередлив он был не в меру!). Как только сошел с корабля, сразу же отправился во дворец сказать про свою обиду. Пришел он к царю, а тот его даже сесть не пригласил: новый-то любимец рядом сидел, и царь хотел ему угодить – показать, что теперь купец ему, государю, что прошлогодний снег. Понял богач, что царь не хочет его отличить, поклонился и уныло поплелся домой. "Что случилось? – думал он. – Какой такой парень сидел с государем рядом? Вот ведь чудно: он похож, как близнец, на того промотавшегося парня, которого я месяц назад на базаре купил! Коль и вправду он, так это уж просто чудеса, сказка какая-то! Но почему же царь отличить меня не хотел, в мою честь из пушек не стрелял и возле себя не посадил? Значит, все это козни того проклятушего парня. Ведь недаром он сказал тогда, на базаре: "Кто меня купит – раскается!" Вот я и раскаиваюсь. Но как же он мог подружиться с царем в столь короткое время? Вот доберусь домой, все узнаю!"

Размышляя, шел купчина домой. Только он калитку открыл, а навстречу ему жена с дочкой. Дочка, как положено, низко отцу поклонилась. Купец видит, что дочка одета как мужняя жена. Удивился он, ну а потом догадался: опять, верно, козни проклятого проныры.

– Иди-ка сюда, дорогая женушка! – сказал купец своей супруге. – Почему ты дочку нарядила в этакое платье? Кто тот пес, что тебя обманул, а меня опозорил, убей тебя бог?!

– Ну, а я-то при чем? – удивилась жена. – Что дурного я сделала? В толк не возьму! Вот твое письмо... Ведь ты сам прислал мне с корабельщиком паренька и письмо. Как ты велел, так я и поступила. Вот прочитай – убедишься, что я в точности исполнила все твои приказанья!

Взял письмо богатей, прочитал, и небо ему с овчинку показалось. Как же это случилось? Ведь он велел, чтобы парня послали гусей пасти, а вышло так, что тот в зятя к нему пролез! А письмо-то!.. Правда, почерк до тонкости схож, да писал-то он совсем иное!

Три часа размышлял купец, а потом – что же делать! – признал, что паренек верно сказал: "Кто меня купит – раскается. И кто не купит – раскается!"

– Совсем не то я писал тебе, женушка: не приказывал я дочь отдать за прощелыгу, а велел тебе послать его гусиное стадо пасти и всякую черную работу делать! Да, видно, не зря старые люди твердят: "Сделал дома расчет, а на рынке просчет. Загадаешь одно, да не вышло оно!" Ну, а зятю незваному я только одно скажу: "Молодец, раз гиблое дело сумел на пользу себе обратить". А знаешь, жена, – когда я покупал его, он мне молвил: "Кто меня купит – раскается. И кто не купит – раскается!" Ну, а я из упрямства купил: увидим, мол, как твоя угроза исполнится. Вот и увидел! Как он сказал, так и вышло. Каюсь, что купил его и что стал он нам зятем, – и не каюсь: уж больно умен парень. И с царем сидит рядом, и в короткое время заслужил почету больше, чем я за всю свою жизнь. Что ж, дочка, иди, поцелуй меня в щеку, а потом к руке приложись, по обычаю, чтобы дал я тебе свое отчее благословенье. И давайте устроим сегодня же свадебный пир, да такой, чтобы дым коромыслом стоял.

Тут вернулся и зять из царского дворца. Богач, как увидел его, вскочил, подбежал к нему, обнял, в лоб его поцеловал, – с почетом принял и ни слова упрека не вымолвил. Ну, и зять промолчал, не открылся, как он всех вокруг пальца обвел.

Тотчас парень снарядил гонца за отцом и за матерью, а тестю сказал:

– Вот приедут родители, тогда и сыграем свадьбу!

Услыхали родители нежданную новость, тут же в путь собрались и вскорости прибыли.

– Ну что, видишь, отец? Раздобыл я куда больше денег, чем на ученье истратил!

– Вижу, вижу, сынок, – и отец прослезился. – Долгих лет тебе жизни и великого счастья! Уж прости меня!

– Забудем старое, – отвечал сын. – Я не сержусь! Я ведь знаю: нет худа без добра. О чем нынче плачешь, тому завтра радуешься.

И вот пригласили они отовсюду гостей, сыграли веселую свадьбу. Целый месяц пировали по-царски. А потом стали жить в почете, в довольстве и славе. Говорят, и теперь еще где-то живут. Только люди никак той страны не найдут. Ходят, ищут, плутают, а дороги не знают.

¹Пара – мелкая разменная монета.